

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ПОСТАНОВЛЕНИЕ****от 9 августа 2021 г. N 36-АД21-4-К2**

Судья Верховного Суда Российской Федерации Никифоров С.Б., рассмотрев жалобу директора закрытого акционерного общества "Диффузион Инструмент" Застрогина Олега Юрьевича на вступившие в законную силу [постановление](#) судьи Промышленного районного суда г. Смоленска от 16 ноября 2020 г. (здесь и далее день изготовления постановления в полном объеме), [решение](#) судьи Смоленского областного суда от 3 февраля 2021 г. и постановление судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 апреля 2021 г., вынесенные в отношении закрытого акционерного общества "Диффузион Инструмент" (далее - ЗАО "Диффузион Инструмент", общество) по делу об административном правонарушении, предусмотренном [частью 2 статьи 6.3](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

[постановлением](#) судьи Промышленного районного суда г. Смоленска от 16 ноября 2020 г., оставленным без изменения [решением](#) судьи Смоленского областного суда от 3 февраля 2021 г. и постановлением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 апреля 2021 г., ЗАО "Диффузион Инструмент" признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного [частью 2 статьи 6.3](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 200 000 рублей.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, директор ЗАО "Диффузион Инструмент" Застрогин О.Ю. просит отменить судебные акты, вынесенные в отношении общества по настоящему делу об административном правонарушении, приводя доводы об их незаконности.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы позволяет прийти к следующим выводам.

В соответствии с [частью 2 статьи 6.3](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, выразившееся в нарушении действующих санитарных правил и гигиенических нормативов, невыполнении санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий, совершенные в период режима чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, либо в период осуществления на соответствующей территории ограничительных мероприятий (карантина), либо невыполнение в установленный срок выданного в указанные периоды законного предписания (постановления) или требования органа (должностного лица), осуществляющего федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, о проведении санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от пятнадцати тысяч до сорока тысяч рублей; на должностных лиц - от пятидесяти тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от пятидесяти тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток; на юридических лиц - от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Согласно [пункту 1 статьи 2](#) Федерального закона от 30 марта 1999 г. N 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения" (далее - Закон N 52-ФЗ) санитарно-эпидемиологическое благополучие населения обеспечивается в числе прочего посредством выполнения санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и обязательного соблюдения гражданами, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами санитарных правил как составной части осуществляемой ими деятельности.

В силу [статьи 11](#) Закона N 52-ФЗ индивидуальные предприниматели и юридические лица в соответствии с осуществляемой ими деятельностью обязаны выполнять требования санитарного

законодательства, а также постановлений, предписаний осуществляющих федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор должностных лиц; разрабатывать и проводить санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия.

Пунктами 1, 3 статьи 29 Закона N 52-ФЗ установлено, что в целях предупреждения возникновения и распространения инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) должны своевременно и в полном объеме проводиться предусмотренные санитарными правилами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия. Такие мероприятия проводятся в обязательном порядке гражданами, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами в соответствии с осуществляемой ими деятельностью, а также в случаях, предусмотренных **пунктом 2 статьи 50** названного закона.

Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утверждается Правительством Российской Федерации исходя из высокого уровня первичной инвалидности и смертности населения, снижения продолжительности жизни заболевших.

Перечень таких заболеваний утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. N 715.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2020 г. N 66 коронавирусная инфекция (2019-nCoV) внесена в **Перечень** заболеваний, представляющих опасность для окружающих.

Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 2 марта 2020 г. N 5 "О дополнительных мерах по снижению рисков завоза и распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)" высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации (руководителям высшего исполнительного органа государственной власти субъектов Российской Федерации) предписано обеспечить организацию и проведение мероприятий, направленных на предупреждение завоза и распространения, своевременное выявление и изоляцию лиц с признаками новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) и с учетом складывающейся эпидемиологической ситуации в регионе и прогноза ее развития своевременно вводить ограничительные мероприятия.

Указом Губернатора Смоленской области от 18 марта 2020 г. N 24 "О введении режима повышенной готовности" в соответствии с **пунктом 6 и 10 статьи 4.1** Федерального закона "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера", **Указом** Президента Российской Федерации от 11 мая 2020 г. N 316 "Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)", на территории Смоленской области введен режим повышенной готовности.

Соблюдение санитарных правил, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий является обязательным для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц (**пункт 3 статьи 39** Закона N 52-ФЗ, **пункты 1.3, 2.6, 2.7, 10.1, 13.1** Санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1/3.2.3146-13 "Общие требования по профилактике инфекционных и паразитарных болезней", утвержденных постановлением Врио Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 16 декабря 2013 г. N 65, далее - СП 3.1/3.2.3146-13).

В силу **пункта 2.1** указанных Санитарно-эпидемиологических правил в целях предупреждения возникновения и распространения инфекционных болезней должны своевременно и в полном объеме проводиться предусмотренные санитарно-эпидемиологическими правилами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия.

В соответствии с **пунктом 4.4** Санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 "Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)", утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 мая 2020 г. N 15 (далее - СП 3.1.3597-20), мероприятиями, направленными на "разрыв" механизма передачи инфекции, является, в том числе обеспечение организациями и индивидуальными предпринимателями проведения дезинфекции во всех рабочих помещениях, использования оборудования по обеззараживанию воздуха, создания запаса дезинфицирующих средств, ограничения или отмены выезда за пределы территории Российской Федерации.

Федерации.

С целью профилактики и борьбы с COVID-19 проводят профилактическую и очаговую (текущую, заключительную) дезинфекцию. Для проведения дезинфекции применяют дезинфицирующие средства, применяемые для обеззараживания объектов при вирусных инфекциях (пункт 6.1 СП 3.1.3597-20).

Пунктами 3.1, 3.4 Санитарно-эпидемиологических правил СП 3.5.1378-03 "Дезинфектология. Санитарно-эпидемиологические требования к организации и осуществлению дезинфекционной деятельности. Санитарно-эпидемиологические правила", утвержденных Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 7 июня 2003 г. и введенных в действие постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 9 июня 2003 г. N 131 (далее - СП 3.5.1378-03), определено, что дезинфекционная деятельность включает хранение, транспортировку, фасовку, упаковку, приготовление рабочих растворов, приманок и других форм применения, импрегнацию одежды, камерное обеззараживание вещей, санитарную обработку людей, обработку объектов (помещений, транспорта, оборудования), открытых территорий в целях обеспечения дезинфекции, дезинсекции и дератизации, а также дезинфекцию и стерилизацию изделий медицинского назначения и другие мероприятия. Заключительную дезинфекцию, дезинсекцию, дератизацию в очагах инфекционных болезней проводят в отсутствие людей, не имеющих отношения к обработке. Текущую дезинфекцию разрешается проводить в присутствии людей (больных, ухаживающего за ними персонала и т.д.). Профилактическую дезинфекцию, дезинсекцию и дератизацию проводят в присутствии или в отсутствие людей, согласно действующим методическим документам (инструкциям) на конкретное средство.

Согласно пункту 1 статьи 42 Закона N 52-ФЗ санитарно-эпидемиологические экспертизы, расследования, обследования, исследования, испытания и иные виды оценок соблюдения санитарно-эпидемиологических и гигиенических требований могут проводиться в том числе должностными лицами, осуществляющими федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, в целях установления причин и условий возникновения и распространения инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) и оценки последствий возникновения и распространения таких заболеваний (отравлений).

Из материалов дела следует, что на основании распоряжения руководителя Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзора) по Смоленской области от 21 июля 2020 г. N 03-19 в связи с поступившей из Федерального бюджетного учреждения здравоохранения (ФБУЗ) "Центр гигиены и эпидемиологии в Смоленской области" информации о регистрации среди работников ЗАО "Диффузион Инструмент" случаев заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) проведено эпидемиологическое расследование, направленное на установление причин и выявление условий возникновения и распространения инфекционного заболевания.

В ходе проведения расследования установлено, что в целях проведения дезинфекции в рабочих помещениях общества использовалось средство "ДП-2Т Улучшенный", которое согласно инструкции по применению (Таблица 4 "Режимы дезинфекции объектов растворами средств "ДП-2Т Улучшенный" при вирусных инфекциях) должно использоваться в концентрации растворов (по АХ) при обеззараживании поверхностей в помещениях 0,04%.

Вместе с тем для проведения дезинфекции помещений указанный дезинфицирующий раствор использовался в концентрации 0,01% согласно инструкции по применению (Таблица 2 "Режимы дезинфекции объектов растворами средств "ДП-2Т Улучшенный" при бактериальных инфекциях).

По итогам лабораторных испытаний ФБУЗ "Центр гигиены и эпидемиологии в Смоленской области" (протокол от 23 июля 2020 г. N 7754) установлено, что проба приготовленного 21 июля 2020 г. для обработки поверхности пола в помещениях общества дезинфицирующего раствора в концентрации 0,01% не соответствует величине допустимого уровня, что могло послужить или способствовать дальнейшему распространению инфекции COVID-19 на предприятии, поскольку одним из основных мероприятий, направленных на "разрыв" механизма передачи инфекции, является проведение дезинфекции на рабочих местах.

Указанные обстоятельства и выявленное нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, выразившееся в невыполнении вопреки

требованиям [статей 11, 29](#) Закона N 52-ФЗ, [пунктов 4.4, 6.1](#) СП 3.1.3597-20, [пунктов 2.6, 17.1](#) СП 3.1/3.2.3146-13, [пункта 3.4](#) СП 3.5.1378-03 санитарных правил, санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, зафиксированы в акте эпидемиологического расследования от 17 августа 2020 г. N 03-19 и послужили основанием для составления в отношении общества протокола об административном правонарушении, предусмотренном [частью 2 статьи 6.3](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Фактические обстоятельства дела подтверждены собранными доказательствами: протоколом об административном правонарушении (л.д. 37), актом эпидемиологического расследования, направленного на установление причин и выявление условий возникновения и распространения инфекционного заболевания (л.д. 10 - 14), объяснительной бригадира хозяйственного участка ЗАО "Диффузион Инструмент" Г. (л.д. 28), протоколом лабораторных испытаний (л.д. 30 - 31), распоряжением о проведении эпидемиологического расследования (л.д. 33 - 35), актом отбора образцов дезинфицирующих средств (растворов) (л.д. 44) и иными материалами дела, которые получили оценку на предмет допустимости, достоверности и достаточности по правилам [статьи 26.11](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Вывод судебных инстанций о наличии в деянии общества состава административного правонарушения, предусмотренного [частью 2 статьи 6.3](#) названного кодекса, соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

Согласно [части 2 статьи 2.1](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых названным [кодексом](#) или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Общество имело возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых названным [кодексом](#) предусмотрена административная ответственность, но им не были предприняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Требования [статьи 24.1](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении соблюдены, на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства совершения административного правонарушения, предусмотренные [статьей 26.1](#) данного кодекса.

В настоящей жалобе заявитель, ссылаясь на положения Федерального [закона](#) от 26 декабря 2008 г. N 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" (далее - Закон N 294-ФЗ) и [статьи 26.5](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, утверждает, что отбор проб выполнен неуполномоченными лицами, не включенными в изложенный в распоряжении о проведении эпидемиологического расследования перечень лиц, имеющих право на его проведение, без понятых и представителя проверяемого субъекта.

Данный довод является несостоятельным и не ставит под сомнение законность и обоснованность принятых по делу актов.

В рассматриваемом случае вопреки утверждению заявителя положения [Закона](#) N 294-ФЗ неприменимы, поскольку проверка в соответствии с нормами названного [закона](#) не проводилась.

Согласно материалам дела на основании распоряжения руководителя Управления Роспотребнадзора по Смоленской области от 21 июля 2020 г. N 03-19 должностным лицом контролирующего органа в отношении общества проведено эпидемиологическое расследование, направленное на установление причин и выявление условий возникновения и распространения инфекционного заболевания, порядок проведения которого регламентирован [статьей 42](#) Закона N 52-ФЗ и Методическими [указаниями](#) 3.1.3114/1-13. 3.1 "Эпидемиология. Профилактика инфекционных болезней. Организация работы в очагах инфекционных и паразитарных болезней. Методические указания",

утвержденными Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 22 октября 2013 г.

Подпунктом 2 пункта 1 указанной статьи установлено, что санитарно-эпидемиологические расследования и иные виды оценок соблюдения санитарно-эпидемиологических и гигиенических требований могут проводиться, в том числе должностными лицами, осуществляющими федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, в целях установления причин и условий возникновения и распространения инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) и оценки последствий возникновения и распространения таких заболеваний (отравлений).

В соответствии с **пунктом 1.1** названных Методических указаний они определяют организацию и порядок работы специалистов в очагах инфекционных и паразитарных болезней, включающих проведение эпидемиологического расследования с установлением причинно-следственной связи формирования очага и алгоритм принятия решения в целях локализации и ликвидации ситуации.

Более того, в силу **пункта 5 части 3 статьи 1** Закона N 294-ФЗ положения этого **закона**, устанавливающие порядок организации и проведения проверок, не применяются при расследовании причин возникновения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений, поражений) людей.

Равным образом неприменимы в данном случае положения **статьи 26.5** Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

По смыслу указанной **нормы** и положений **статьи 27.10** названного кодекса установленный ими порядок отбора проб и его процессуальное оформление подлежат соблюдению при осуществлении возбужденного производства по делу об административном правонарушении. Отбор проб раствора дезинфицирующего средства "ДП-2Т Улучшенный" производился 21 июля 2020 г. в рамках указанного расследования до возбуждения дела об административном правонарушении.

В ходе судебного разбирательства установлено, что эпидемиологическое расследование проведено лицом, указанным в распоряжении руководителя Управления Роспотребнадзора по Смоленской области от 21 июля 2020 г. N 03-19.

Согласно данному распоряжению расследование причин возникновения инфекционного заболевания в отношении общества подлежало проведению с привлечением ФБУЗ "Центр гигиены и эпидемиологии в Смоленской области", в том числе указанных в распоряжении врачей-эпидемиологов. При этом согласно показаниям должностного лица Управления Роспотребнадзора по Смоленской области помощники врачей в распоряжение не включаются. Отбор проб произведен должностным лицом указанного учреждения (помощником врача по общей гигиене) в присутствии ведущего специалиста-эксперта отдела эпидемиологического надзора Управления Роспотребнадзора по Смоленской области М. уполномоченной в соответствии с означенным распоряжением на проведение расследования.

Место отбора проб в акте отражено и вопреки утверждению заявителя достаточно конкретизировано, он производился в служебном помещении общества по адресу: Смоленская область, г. Смоленск, ул. Индустриальная, д. 2.

Утверждение заявителя о том, что акт отбора проб составлен после составления протокола об административном правонарушении, опровергается содержанием данного акта и совокупностью иных собранных по делу доказательств.

Нарушений, которые могли бы поставить под сомнение достоверность хода и результатов отбора проб, а также результатов лабораторных испытаний, зафиксированных в соответствующих акте и протоколе, не установлено.

Результаты проведенного расследования отражены 17 августа 2020 г. в соответствующем акте. Означенный акт, а также акт отбора проб и протокол лабораторных испытаний отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам **статьей 26.2** Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, содержат данные, на основании которых подлежат установлению обстоятельства, указанные в **статье 26.1** названного кодекса, поводов для признания их недопустимыми доказательствами по делу не имеется.

Доводы, аналогичные изложенным в настоящей жалобе, были предметом проверки на предыдущих стадиях производства по делу, обоснованно отвергнуты по основаниям, приведенным в обжалуемых судебных постановлениях.

Несогласие заявителя с оценкой собранных по делу доказательств и установленных судебными инстанциями обстоятельств правовым основанием к отмене принятых по делу актов не является.

Нарушений норм материального и процессуального права при рассмотрении дела не допущено.

Порядок и срок давности привлечения к административной ответственности соблюдены.

Административное наказание назначено в соответствии с правилами, предусмотренными [статьями 3.1, 3.5, 4.1 - 4.3](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в пределах санкции [части 2 статьи 6.3](#) названного кодекса.

Жалобы на постановление по делу об административном правонарушении рассмотрены нижестоящими судами в порядке, установленном [статьями 30.6, 30.16](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях соответственно.

Обстоятельств, которые в силу [пунктов 2 - 4 части 2 статьи 30.17](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли бы повлечь изменение или отмену обжалуемых актов, при рассмотрении настоящей жалобы не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь [статьями 30.13 и 30.17](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

[постановление](#) судьи Промышленного районного суда г. Смоленска от 16 ноября 2020 г., [решение](#) судьи Смоленского областного суда от 3 февраля 2021 г. и постановление судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 апреля 2021 г., вынесенные в отношении ЗАО "Диффузион Инструмент" по делу об административном правонарушении, предусмотренном [частью 2 статьи 6.3](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, а жалобу директора ЗАО "Диффузион Инструмент" Застрогана О.Ю. - без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации
С.Б.НИКИФОРОВ